

Ленинец

ОРГАН ПАРТННОГО БЮРО, РЕКТОРАТА МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СУББОТА

18

ЯНВАРЯ

1975 г.

№ 3 (73)

Цена 1 коп.

По университету

9 января в индустриальном институте состоялся совет секретарей комсомольских организаций вузов нашей области.

Впервые формируется студенческий экскурсионный поезд «Тюмень—Москва». 220 студентов города Тюмени познакомятся с достопримечательностями столицы, побывают в театрах, встретятся со студентами Москвы. Поезд отправляется вечером восьмого февраля и прибывает в Тюмень шестнадцатого числа.

С девятого по семнадцатое февраля в пионерском лагере им. 3. Космодемьянской будет проходить выездная учеба оклада СНО. На вуз на учебу будет представлять совет СНО университета. Руководитель делегации — председатель совета СНО Николай Боровицкий. Учеба будет проходить по подсекциям. Совет секретарей предложил открыть на учебе подсекцию секретарей комсомольских организаций вузов. Ребята получают ответ на многие вопросы комсомольской работы.

Большое внимание совет секретарей обратил внимание на предстоящий обмен комсомольских документов, который будет проходить с первого марта 1975 года.

2 ноября 1974 года на совместном заседании комитета комсомола, профкома и учебно-воспитательной комиссии были подведены итоги смотра-конкурса на лучшую группу университета. Лучшей группой признана 111 группа (историко-филологический факультет), студенты которой награждены путевками в Международный молодежный лагерь «Спутник». Студенты 512 группы (химико-биологический факультет), занявшие второе место в смотре-конкурсе, награждены путевками в Кунгурские пещеры.

СОБРАНИЕ ПОДВОДИТ ИТОГ

Верный, обоснованный показатель работы — это уже половина дела. Прошедшее 14 января профсоюзное собрание химико-биологического факультета лишнее тому доказательство.

Тема собрания — «Итоги работы кафедр и факультета за 1974 год и принятие социалистических обязательств на 1975 год». Отчет был сделан председателем производственной комиссии А. А. Донсковой. Критерии, разработанные месткомом университета, дают возможность всесторонне оценить деятельность кафедр. Они учитывают кадры, научно-исследовательскую работу, учебно-методическую работу, внеучебную работу. Результаты подводятся отдельно по кафедрам и по факультету в целом. Подведенные результаты говорят о большой, довольно успешной работе, сделанной на факультете.

В квалификационном отношении профсоюзная организация факультета представляет собой довольно монолитную группу: 86 процентов дипломированных специалистов, что почти в два раза превышает общеуниверситетский показатель. По второму разделу показателей — научно-исследовательской работе — почти все обязательства перевыполнены, за исключением плана по представлению готовых кандидатских диссертаций: оформлено пять авторских свидетельств, сдано в печать сто тридцать научных статей, вместо пятидесяти по плану, хозяйственных работ выполнено на 109 тысяч рублей вместо 70 тысяч по плану, увеличилось число кафедр, выполняющих хозяйственные работы. Работает двенадцать научных студенческих кружков, членами которых являются 250 студентов, на конференции СНО было прочитано 83 доклада, восемь из которых прошли в печать. Несколько хуже обстоит дело с учебно-методической работой. Создано только одно учебно-методическое пособие кафедрой ботаники, защищены четыре дипломные работы.

При оценке внеучебной работы точность критериев постепенно снижалась, и в результате было заявлено, что уровень этой работы примерно одинаков для всех кафедр.

В итоге первое место заняла кафедра аналитической и физической химии (зав. кафедрой Н. К. Иванов).

В. П. Новиков, председатель профбюро факультета, в своем содокладе уточнил, что «уравниловка» была произведена и при оценке общественной деятельности преподавателей.

Естественно, почти все выступления в прениях были посвящены вопросу обоснования и совершенствования показателей работы. Во многих из них прозвучало недовольство некоторыми критериями, в частности теми, которые привели к «уравниловке» при подведении итогов. Выступивший на собрании профессор К. Г. Конопелько предложил учитывать только результаты научно-исследовательской и учебно-методической работы.

Такие выступления и привели декана факультета В. С. Соловьева к высказыванию, что «критерии на данный момент самые реальные, подтверждением чему служит отсутствие какого-либо продуманного предложения». Вряд ли можно согласиться с этим. Анализ прошедших профсоюзных собраний говорит о том, что некоторое критическое отношение к существующим показателям работы замечено давно. Но из года в год количество несовершенных критериев уменьшается. Это является подтверждением того, что основная работа по их совершенствованию происходит, скорее всего, в профбюро и месткоме, а не на собраниях, где такая работа получает уже оценку коллектива. Нечто подобное произошло с предложением В. П. Новикова о составлении индивидуальных социалистических обязательств, что послужит основой для получения более четких характеристик деятельности преподавателей и облегчит работу по подведению итогов выполнения социальных обязательств факультетом и кафедрами. Все это еще раз приводит к мысли, что собрания коллективов должны готовиться очень тщательно с предварительным четким обоснованием предложений.

Присутствовавший на собрании А. В. Христьян, член месткома, рассказал о некоторых результатах подведения итогов социальности по факультетам. Были высказаны критические замечания в адрес многих кафедр университета, дающих часто непроверенные или необъективные сведения. И, конечно, было очень приятно услышать, что по предварительным результатам, которые еще будут уточнены на заседании месткома, химико-биологический факультет выходит на первое место по выполнению социальных обязательств, принятых на 1974 год.

На собрании были приняты социалистические обязательства на новый 1975 год. Закончилось оно приятной процедурой — награждением кафедр, занявших первые места на факультете

С. ОХМАН

На одних факультетах сессия подходит к концу, где-то она еще только в состоянии апогея. Но уже сейчас можно подвести некоторые итоги. Факультет романо-германской филологии. Рассказывает декан факультета Г. С. Бабнин:

— Хорошо сдали основной язык французские группы первого курса, английские группы сдали его хуже. Мы сейчас вообще возьмем основательнее за первый курс. Четвертый курс очень хорошо сдал теоретическую фонетику и теоретическую грамматику, особенно «англичане», у которых до 50 процентов отличных оценок. В теоретическом отношении сейчас более подготовлены наши студенты. Хорошо сдает историю КПСС первый курс. Наибольшее количество групп на данный момент проэкзаменовал дочер П. И. Коротаев, у него уже больше впечатлений о нынешней сессии.

Экзамен по истории КПСС. Приближает его П. И. Коротаев. На вопрос корреспондента отвечает:

— Студенты хорошо знают первоисточники, улавливают связь прошедших событий с современностью, разбираются и в ошибках буржуазной историографии. Очень неплохо сдала экзамен 211 группа. Можно уже отметить лучшие ответы. Больше всего понравился ответ И. Лудиной. Она сейчас сдает экзамен за два года, так как за отличное знание латыни ее сразу приняли на второй курс. Хорошо ответили студенты М. Овчарова, Р. Соколова, Г. Кузнецова, И. Любимцев, Г. Мельников.

Историко-филологический факультет. На наши вопросы отвечает зам. декана Д. А. Манев:

— Уже сейчас можно

СЕССИЯ В АПОГЕЕ

предполагать, что на факультете в эту сессию будет повышенная успеваемость. Общая успеваемость останется, примерно, на том же уровне. Все курсы историков сдают экзамены хорошо. В. А. Давидов принял мал экзамен по истории у четвертого курса историков и отмечает, что их ответы гораздо глубже, продуманнее, чем у студентов пятого курса, занимавшихся по программе педагога. Это объясняется еще и тем, что нынешние историки не специализируются на изучении исторического языка, естественно, они имеют больше возможности лучше знать основную предмет. Неплохо сдают сессию литераторы первого и второго курсов, однако по русской литературе у них многократно двоен. Чуть елабее сдает экзамены четвертый курс литераторов. Начали сдавать сессию и наши заочники.

Состоялся разговор и с деканом физико-математического факультета В. Д. Гольцевым.

— Сессия у нас проходит организованно, четко выдерживается расписание. Студенты сдали пока по 1—2 экзамена, поэтому сданных еще мало. Чтобы безошибочно оценить качество знаний и результаты сессии.

Хорошо сдают студенты экзамены по общественным наукам: истории КПСС, политэкономии. Здесь можно выделить 431, 412, 311 группы. Мож

но даже сказать, что по сравнению с прошлым годом эти результаты улучшились. Хорошо сдала математику 423 группа физиков. Вообще четвертый курс физиков и математиков имеет пока только одну двойку. Хуже обстоит дело со сдачей экзамена по материалу на первом курсе математиков и на втором курсе физиков. Курс большой и сложный. Набор же в этом году был не очень сильный. Поэтому и результат не утешительный.

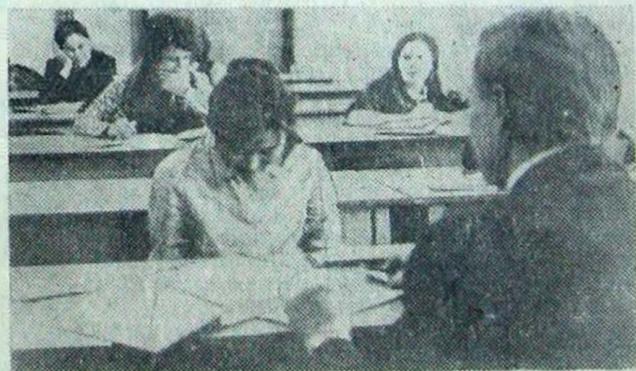
Экономико-географический факультет. Ход сессии комментирует зам. декана С. Т. Будыков:

— Лучше, чем в прошлом году сдают эту сессию старше курсы. Поны на третьем и четвертом курсах нет «завалов». Правда, на пятом курсе есть несколько двоен. Особенно хорошо студенты сдают экзамены по физиологии человека и животных, экономической географии. Плохо сдают математику, химию, историю КПСС младшие курсы, хотя, надо отметить, что в сравнении с прошлым годом, есть улучшения. По специальности слабее всех выглядят студенты специальности «Бухгалтерский учет».

Из лучших групп можно отметить 848, 721, 711, 712, 713. Отлично отвечают первокурсники Г. Зыкова, А. Белоzerова, Г. Демченко, Т. Зубова, Н. Воробулина, А. Никулина, второкурсники В. Вакулина, Т. Кузнецова.

Фото-репортаж Один день на истфиле

В этот день сдавали экзамены студенты IV курса филологического отделения. Наш фотокорреспондент побывал на экзаменах во всех трех группах.

● Студентка 117 группы Татьяна Наумова готовится к ответу доценту А. В. Полонскому на экзамене по русской литературе (снимок сверху слева).

● Доцент В. Н. Сушкова принимает экзамен по зарубежной литературе у студентов 115 группы (снимок внизу слева).

● А в 116 группе в это время идет экзамен по истории русского языка, который принимает Н. К. Фролов (снимок сверху справа).

Фоторепортаж В. Михайлова.

ПОЗДВИЖА

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

РАССКАЗАЛИ АРХИВЫ

Мы не видели войны, но мы помним о ней. Мы помним героев, чьей кровью была завоевана наша свобода, чьим трудом добыта победа. Я хочу рассказать о студентах тех военных лет, теперь наших старших товарищах — учителях тюменских школ, воспитанниках нашей alma-mater.

Первый военный учебный год начался 1 августа, в условиях очень трудных. Здание, ранее принадлежавшее институту, было отдано госпиталю. Студенты учились в плохо приспособленных для занятий помещениях, холодных из-за недостатка топлива. Но учились хорошо, хотя много времени уходило в течение учебного года на сельскохозяйственные работы. Студенты работали и на севе, и на уборке, были и агитаторами в колхозах области. Студенты четвертых курсов досрочно сдали госэкзамены и уже в ноябре 1941 года были направлены в сельские школы.

Студенческие группы стали очень маленькими. Многие девушки и юноши ушли на фронт. Учиться было очень трудно. Особенно тяжелым было материальное положение студентов. Девушки одновременно с учебой в институте учились на 9-месячных курсах медсестер и после их окончания работали в госпиталях города хирургическими сестрами.

Так как студенты много работали в колхозах области, на заготовке дров для института (рабочих в институте не было, все делали сами студенты), наверстывать упущенное время приходилось в течение учебного года. Рабочая неделя студента составляла обычно 46—50 часов.

Но не смотря на все эти трудности студенты находили время и силы для помощи предприятиям города в выполнении фронтных заказов, для помощи фронту.

Только в первом учебном военном году было проведено 27 воскресников (почти каждое воскресенье!) на разных предприятиях города и на очистке от снега железнодорожных путей.

«Средства, заработанные на воскресниках, перечислены в фонд обороны, в фонд строительства эскадрильи «Омский комсомолец», танковой колонны «Боевые подруги» (из документа военных лет), которые строились на средства трудящихся Омской области. В фонд обороны страны весь коллектив института ежемесячно отчислял однодневный заработок. На постройку поезда-бани, начатую по инициативе тюменских железнодорожников, студенты тоже отчисляли свой заработок. Они подписывались на военные займы, распространяли билеты лотерей.

Постоянно поддерживали связь с фронтовиками, посылали посылки, переписывались. «В качестве подарков бойцам ко дню Красной Армии, Новому году, 1 мая послано значительное количество сахара, табаку, пряников, сухарей, теплых вещей» (из документа).

Все студенты изучали военное дело, занимались в кружках истребителей танков, в стрелковых, пулеметных, пистолетных кружках, в авиашколе.

Активное участие принимали юноши и девушки в агитационной и пропагандистской работе среди населения. «За один год силами студентов и преподавателей прочтено более 200 лекций и докладов в горгаитпункте, на заводах, в госпиталях» (из документа).

Над одним из госпиталей институт принял шефство. Там постоянно дежурили студенческие бригады, помогали ухаживать за ранеными, проводили чистки и беседы, ставили концерты. За сердечное отношение к больным студенты получили благодарность от командования госпиталя.

Студенты института были инициаторами шефства над семьями фронтовиков. Девушки заготавливали дрова, ремонтировали квартиры, ухаживали за детьми, чинили и стирали белье, создавали тимуровские пионерские отряды. Почти студентов был подхвачен тюменской молодежью.

Н. МОСКВИНА.

КОГДА началась война Татьяна Алексеевна Рысевой не было двадцати. В 1944 году она закончила Томский медицинский институт. Могла остаться при кафедре, уехать на работу в другой город — и то, и другое ей предлагали на распределении. А она подала заявление в военкомат и ушла на фронт.

Сегодня Татьяна Алексеевна — старший преподаватель кафедры гражданской обороны, кандидат медицинских наук. Когда она ведет занятия по микробиологии или просто разговаривает с вами, трудно себе представить, что у этого очень мягкого человека редкостно твердый характер.

Тридцать лет назад она была девочкой, впервые надевшей грубые кирзовые сапоги и шинель. Эшелон увозил ее на Второй Прибалтийский фронт, а дома в Томске оставались мама с сестрой.

— Как отнеслась мама? Спокойно. Она считала, что так и должно быть.

Среди немногих вещей, которые она везла с собой, было зеленое крепкое платье и теплый шарф.

— Не знаю, почему это я вдруг решила взять с собой платье... А недавно купила такое же. Совсем такое... Даже странно...

...Под Себежем эшелон бомбили. Бойцы выбегали из теплушек и прятались в кустарнике. Это была ее первая встреча со смертью, а потом были другие.

Она работала в полковом медпункте. До сих пор не может забыть, как в Латвии, в нескольких шагах от нее возле палатки упал санитар. Минуту назад с остальными он смотрел, как осколки косят верхушки сосен. Бомбили рядом, казалось, кто-то срезает деревья бритвой. Никто не понял, почему вдруг он молча рухнул — осколок попал в

«... КАК ДОРОГО КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК»

печень.

«Нас это потрясло. Мы тогда ощутили смерть особенно остро. Но понимая близость смерти, мы никогда не испытывали того, что называют животным страхом. Страх, который нередко испытывают люди в обычных условиях, словно не касался нас.

Помню в том же лесу случилось так, что я отстала от своих. Нужно было догонять их. Был вечер. Километрах в двух проходила линия фронта. Мне было видно тропу и зеленые френчи немецких трупов. Я не помню, о чем я тогда думала, но когда вспоминаю, всегда удивляюсь, почему мне не было страшно...

...Снаряд перед тем, как упасть и взорваться, пронзительно воет. Нам, новичкам, было очень не по себе сначала. Потом кто-то сказал, что если снаряд летит прямо на тебя, звука не услышишь. Мы стали работать спокойнее».

Татьяна Алексеевна скуповато говорит о своей работе — больше о людях.

«...Вообще, люди очень тепло относились друг к другу, человеку. В самых трудных полевых условиях в землянках или палатках всегда поддержи-

вали чистоту, даже уют. Мы давали друг другу деньги и забывали об этом, забывали о незнакомых людях. Каждый был «своим». Наверное, мы тогда чувствовали особенно остро, как дорог каждый человек. Был у нас Сашка Аверин, командир батареи. Знаете, есть такие люди, которые умеют поднять дух. Вот он был такой. Все балагурил, смеялся. И вдруг в самом начале ответственного боя весть: — Аверин... от прямого попадания гранаты. Страшно было поверить... Просто нельзя было поверить. А потом привели пленного немца, раненного в глаз, нужно было оказать первую помощь, а у ребят кулаки сжимались...».

На медицинский пункт привозили и приносили раненых прямо из боя. Им оказывали первую помощь, а потом отправляли в госпитали, в медсанбат. Особенно трудно было работать во время наступления. Переливания крови, перевязки, блокады, накладывание шин... Спать приходилось урывками. В перерывах между боями полк продолжал двигаться вперед. Когда медсанбат оказывался рядом с их пунктом, Татьяна Алексеевна работала и там.

Семен ГУДЗЕНКО.

Когда на смерть идут — поют, а перед этим

можно плакать.

Ведь самый страшный час в бою — час ожидания атаки... Сейчас настанет мой черед. За мной одним идет охота. Будь проклят

сорок первый год — ты, вмерзшая в снега пехота. Мне кажется, что я магнит, что я притягиваю мины. Разрыв —

и лейтенант хрипит.

И сметрь опять проходит мимо... Бой был короткий. А потом глушили водку ледяную, и выковыривал ножом из-под ногтей

я кровь чужую.

Татьяна Алексеевна волнуется, вспоминает бойцов, рассказывает о переходах, о семнадцатилетнем мальчишке, который умер у нее на руках. Познавшая цену жизни в суровые времена, она говорит о выстраданном на войне:

— Люди всегда должны делать свое дело. Нельзя, чтобы комфорт заслонял необходимость отдавать себя работе, полностью отдавать. Это сейчас очень важно. Нужно помнить о людях, уметь им помочь. Даже, если ночью, даже, если в ущерб себе...

...Тридцать лет назад полк двигался по дороге в сторону Таллина.

«Этот 70-километровый марш-бросок был для нас началом наступления. Дул пронизывающий ветер, было так холодно, что мне пришлось изрезать на чулки свой шарф, но все равно невозможно было сидеть на машинах. Мы то шли, то бежали. Стало совсем темно. Рядом со мной бежал грузин Давид, наш полковой врач. Вдруг он мне кричит: — Двадцать часов. Новый год сейчас будет!

Мы заскочили в какой-то фургон на дороге. Там при свете контилки сидели бойцы другого полка. Мы с ними выпили за победу, поспали, поговорили... Мы не знали имен друг друга, и позже встретиться не привелось, но в те минуты у нас было такое понимание друг друга, какое бывает у самых близких друзей».

Это было начало 1945 года. Впереди еще были бои и кровавые маршевые повязки, и новые переходы, чужие, наполовину опустевшие города, — дни и километры до того раннего утра, когда по палаткам разносилось: «Победа!», и война сделала первый шаг в прошлое.

Е. Худякова.

Дело всей жизни

Боевые медали и ордена. Как яркие лучи пронзают они время и высвечивают незабываемые героические эпизоды военного прошлого Родины.

...Осенью 1942 года М. И. Калинин вручил орден Красной Звезды младшему лейтенанту, кандидату в члены партии Леониду Егоровичу Цыганкову.

«Неделю мы держали плацдарм на правом берегу Волги. Отбили семь вражеских психических атак. Много наших товарищей полегло тогда на залитой кровью, изрезанной снарядами волжской земле. Но те, кто мог держать в руках оружие (а в нашей роте таких осталось восемь человек), были верны своему воинскому долгу. Раненые, мы оставались на своем посту. И сломить нас врагу не удалось...—рассказывает полковник запаса Л. Е. Цыганков.

Октябрь 1942 года — на гимнастерке коммуниста Цыганкова появляется медаль «За боевые заслуги»...

Леонид Егорович вспоминает со-

бытия той осени: «Осенний холод, дождь. Колени и локти в крови (ползли по-пластунски). Вот уже трое суток мы, преодолев проволочные заграждения, в поле, среди высокой неубранной ржи изучаем обстановку близ деревни Овсянниково (Калининская область). Мы — это разведгруппа, которой поручено добыть «языка». Совсем рядом немецкий ракетный пост. Сменяются часовые...»

Ночью, сделав проход в минном поле, мы осторожно двинулись в обход деревни. Ни о чем не подозревая, немцы пировали в большой пятистенной избе...

Неслышно сняли часового. Но выстрел где-то в стороне переполошил врага. Необходимо было действовать решительно и быстро. И в окна полетели противотанковые гранаты... Беспрепятственно забрав документы из полуразрушенного дома, захватив фашиста (именно того, который погнался переполох), мы отправились в обратный путь, который оказался

сложнее и трагичнее, в одной из перестрелок мы потеряли нашего командира... Но задание было выполнено: «язык» доставлен. Пленный оказался работником штаба. У него обнаружили пакет с важными сведениями... После проведенной операции мы получили десять суток отдыха, которые, впрочем, сократились до четырех. Отдыхать было некогда».

Орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени награжден Л. Е. Цыганков. Большой боевой путь — от рядового до полковника — прошел Леонид Егорович. Трижды был ранен и каждый раз возвращался в строй. Он начал войну в августе сорок первого года и закончил ее в 1945 году близ Харбина.

А после войны была Ленинградская военная академия, затем служба. И сейчас, после увольнения в запас в 1974 году, Л. Е. Цыганков на гражданском посту продолжает дело своей жизни. Начальник штаба гражданской обороны ТГУ, он отдал ему все силы и знания, делает все, чтобы гражданская оборона — наука о том, как и чем защищать все то, что создано народом, — заняла в университете должное место.

Г. ЛИТВИНЕНКО.